

Политическая лингвистика. 2024. № 3 (105).
Political Linguistics. 2024. No 3 (105).

УДК 811.161.1'42+811.112.2'42
 ББК ШП41.12+ШП43.24-51+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.33

Код ВАК 5.9.8

Мария Александровна Силкова

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия, maria.silkova@mail.ru, SPIN-код: 9368-1990

Легитимирующий потенциал эпистемической модальности в политическом интернет-дискурсе (на материале современного немецкого и русского языков)

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена легитимирующему потенциалу субъективной модальности в дискурсе региональных политиков Германии, министра-президента Баварии М. Зёдера, и России, губернатора Кемеровской области С. Цивилева. Приводится анализ средств реализации эпистемической модальности. Представлены результаты лингвистического интерпретационного эксперимента. Цель работы заключается в том, чтобы продемонстрировать легитимирующий потенциал субъективной модальности на примере средств реализации эпистемической модальности как наиболее частотной в высказываниях политиков и при помощи лингвистического интерпретационного эксперимента определить тип субъективной модальности, обладающей персуазивным потенциалом с позиции рядовой языковой личности. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: выявить и сопоставить языковые средства выражения субъективной модальности, используемые региональными политиками Германии и России, и определить их персуазивное воздействие на адресата в ходе экспериментального исследования. Предмет исследования составили языковые средства выражения субъективной модальности в политическом интернет-дискурсе политиков. Для реализации поставленных задач использованы методы словарных дефиниций, семантического и контекстуального анализа, метод лингвистического эксперимента. Практическая значимость исследования состоит в возможности применения полученных результатов при разработке курса по политической лингвистике, при подготовке выступлений политика и повышении эффективности его общения с аудиторией. Результаты исследования и выводы: уровень доверия и поддержки со стороны граждан, качество коммуникации между властью и населением определяется легитимностью политической власти. Выявлены и проанализированы средства реализации эпистемической модальности в дискурсе политиков. В рамках эксперимента определены типы субъективной модальности, обладающие персуазивным потенциалом с позиции немецкоязычных и русскоязычных непрофессиональных участников политического дискурса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Интернет, интернет-пространство, интернет-технологии, интернет-коммуникация, интернет-ресурсы, интернет-дискурс, интернет-тексты, эпистемическая модальность, субъективная модальность, политические деятели, региональные органы власти, русский язык, немецкий язык, легитимация, экспериментальное исследование.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Силкова Мария Александровна, аспирант, старший преподаватель кафедры иностранных языков института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, Кемеровский государственный университет; 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6, к. 5309; email: maria.silkova@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Силкова, М. А. Легитимирующий потенциал эпистемической модальности в политическом интернет-дискурсе (на материале современного немецкого и русского языков) / М. А. Силкова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 3 (105). — С. 117-122.

Mariya A. Silkova

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia, maria.silkova@mail.ru, SPIN: 9368-1990

Legitimizing Potential of Epistemic Modality in Political Internet Discourse (On the Material of Modern German and Russian Languages)

ABSTRACT. The article deals with the legitimizing potential of subjective modality in the discourse of regional politicians of Germany, represented by Minister-President of Bavaria M. Söder, and of Russia, represented by Governor of Kemerovo region S. Tsivilev. The article analyzes the means of realization of epistemic modality and presents the results of a linguistic interpretation experiment. The aim of the article is to demonstrate the legitimizing potential of subjective modality on the example of epistemic modality realization means as the most frequent one in politicians' utterances and to determine the type of subjective modality possessing persuasive potential from the position of an ordinary linguistic person by means of a linguistic interpretation experiment. To achieve the set aim, it is necessary to perform the following tasks: to identify and compare the linguistic means of expressing subjective modality used by regional politicians in Germany and Russia and to determine their persuasive effect on the addressee in the course of the experimental study. The object of the research encompasses the linguistic means of expression of subjective modality in the political Internet discourse of the politicians. To complete these tasks, the study employs the methods of dictionary definitions, the method of semantic and contextual analysis, and the method of linguistic experiment. The practical significance of the study lies in the possibility of applying the results obtained in the development of a course on political linguistics, in the preparation of the politician's speeches and the improvement of effectiveness of their communication with the audience. The study concludes that the level of trust and support on the part of the citizens and the quality of communication between the officials and the population is determined by the

© Силкова М. А., 2024

legitimacy of political power. The article has revealed and analyzed the means of epistemic modality realization in the political discourse. The experiment determines the types of subjective modality possessing persuasive potential from the position of the German- and Russian-language non-professional participants of political discourse.

KEYWORDS: *Internet, Internet space, Internet technologies, Internet communication, Internet resources, Internet discourse, Internet texts, epistemic modality, subjective modality, politicians, regional organs of power, Russian language, German language, legitimization, experimental research.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Silkova Maria Aleksandrovna, Post-Graduate Student, Senior Lecturer of Department of Foreign Languages, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.*

FOR CITATION: *Silkova M. A. (2024). Legitimizing Potential of Epistemic Modality in Political Internet Discourse (On the Material of Modern German and Russian Languages). In *Political Linguistics*. No 3 (105), pp. 117-122. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире политические лидеры и организации используют социальные сети для коммуникации с широкой аудиторией, формирования общественного мнения и оправдания своих действий. В этом контексте политический дискурс в социальных сетях становится важным объектом политической коммуникации, который позволяет влиять на восприятие власти и легитимность политических решений.

В периоды кризисов важность коммуникации значительно возрастает, поскольку помогает властям укрепить свою легитимность и завоевать доверие общества. Граждане видят, что политические лидеры готовы открыто обсуждать проблемы, выслушивать их мнения и предлагать решения. Представители власти используют различные средства, включая языковые, чтобы общаться с населением, объяснить причины кризиса, предложить пути его преодоления, а также продемонстрировать свою ответственность и способность эффективно управлять сложившейся ситуацией. Поэтому изучение языка как средства воздействия является оправданным [Кобозева 2003]. Важно не только понимать явное содержание политического дискурса, но и выявлять намерения и процессы, лежащие в его основе, раскрывать скрытые значения и тонкие оттенки, которые могут быть закодированы в высказываниях политиков. Согласно М. Фуко, анализ мыслей должен быть направлен на понимание того, что именно было сказано и как это связано с другими высказываниями. При этом философ считает важным изучать высказывание в контексте, чтобы понять его уникальность и значимость в рамках дискурсивного поля [Фуко 2004: 74]. Контекст играет решающую роль в том, как мы воспринимаем и интерпретируем информацию, содержащуюся в высказывании, его изучение помогает нам увидеть общую картину и связь между высказываниями. Описывая имеющееся положение дел, адресант выбирает наиболее релевантные, по его мнению, слова, поэтому интерпретация ситуации является субъективной.

В научной литературе существуют разные взгляды на типологию субъективной модальности, однако наиболее часто встречаются следующие ее разновидности: деонтическая, онтологическая, эпистемическая [Падучева 2016; Вольф 2002]. Деонтическая модальность, или, в других терминах, волитивная или нормативная модальность, напрямую связана с институциональными обязанностями политического актора: принимать политические решения и совершать политические действия [Нисневич 2013: 82].

Онтологическая модальность выражает отношение к действию на основе необходимости и возможности, исходя из фактической ситуации. Данный тип модальности помогает адресанту выразить свои представления о существовании или реальности чего-либо на основе логических, философских соображений.

Эпистемическая модальность (именуемая также персуазивной модальностью [Шмелева 1984], модальностью достоверности [Шакирова 2023], модальностью истинности [Грепл 1978]) отражает степень полноты и характер знаний говорящего о событии и поэтому находится в «непосредственной зависимости от личности коммуникантов» [Сафина 2016: 143]. Одним из важных параметров эпистемической модальности является оценка как показатель уверенности говорящего в реальной значимости своего высказывания [Грепл 1978: 294].

В 2020–2022 гг. одним из контекстов для политического дискурса стала пандемия, вызванная вирусом Covid-19. Реакция общества на глобальную угрозу нашла отражение в высказываниях политиков и комментаторов. Как отмечает Д. А. Пареньков, в период кризисной ситуации происходит сплочение населения вокруг действующих политических лидеров [Пареньков 2020: 115]. Новая реальность предъявляет политикам и рядовым гражданам вызовы, которые необходимо преодолеть.

Функциональный аспект рассмотрения коммуникативной ситуации Covid-19 позволяет выявить семантические смыслы, помо-

гающие установить способы передачи принятых решений политическими акторами и то, какую реакцию они вызывают у адресата.

В своих публикациях политики транслируют политические решения, принимаемые в период пандемии. Задача политика в кризисной ситуации — убедить граждан действовать согласно принимаемым мерам. С точки зрения прагматики, политик использует эпистемическую модальность, чтобы убедить электорат в том, что он принимает правильные решения и несет ответственность, даже если это невозможно подтвердить [Milkovich 2017: 79]. В демократическом устройстве общества такой тип модальности политического дискурса является предпочтительным, так как позволяет его участникам выражать собственные убеждения, а также уважать мнения других. Наиболее действенным инструментом для этого является эпистемическая модальность, так как именно «в структуре значений эпистемической модальности находит отражение тип информации („источник знания“ — непосредственное чувственное восприятие, логический вывод, другое лицо), лежащий в основе оценки достоверности сообщаемого» [Швец 2007: 162–163].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом исследования послужили публикации региональных политиков России и Германии М. Зёдера и С. Цивилева в 2020 г., в которых политики информируют граждан о принятых решениях, призывают сплотиться для решения проблемы, обращаются с просьбой соблюдать меры безопасности в период пандемии. В количественном соотношении в текстах политиков преобладает эпистемическая модальность. В публикациях немецкого политика встречается 100 высказываний, содержащих деонтическую модальность, 140 — онтологическую, 190 — эпистемическую. В интернет-дискурсе российского главы региона зафиксировано 77 высказываний с деонтической модальностью, 160 — с онтологической и 217 — с эпистемической.

Покажем употребление эпистемической модальности, как наиболее частотной в дискурсе политиков, на примере фрагментов из публикаций от 12.10.2020 (М. Зёдер) и 08.10.2020 (С. Цивилев) на платформе социальных сетей Instagram и Facebook (*запрещены на территории РФ, принадлежат компании «Meta», признанной в РФ экстремистской организацией*).

Основными средствами выражения эпистемической модальности в публикациях политиков являются лексические единицы: модальные глаголы, наречия, частицы, личные

местоимения, оценочные прилагательные. На грамматическом уровне семантика эпистемической модальности передается сослагательным наклонением, риторическими вопросами, сложноподчиненными предложениями. Проиллюстрируем их употребление:

Markus Söder: Ich, jedenfalls und wir in Bayern bleiben konsequent und wir halten die Linie — Я, во всяком случае, и мы, в Баварии, остаемся последовательными и придерживаемся намеченного курса (здесь и далее перевод наш — М. С.) [Видеообращение министра-президента Баварии].

Убедительность политика вытекает из употребления лексем с семантикой уверенности: **jedenfalls, konsequent**. Методом анализа словарных дефиниций установлено, что в наречии **jedenfalls** содержится семантика достоверности [Электронный словарь немецкой лексики DWDS]. Дальнейшее применение семантического анализа позволило выделить компонент *иметь в виду*. Таким образом, политик обнаруживает свою искренность в отношении пропозиции высказывания. Наречие **konsequent** имеет в своей семантической структуре такие компоненты, как закономерность, логическая обоснованность, что означает, что события развиваются в соответствии с заранее спланированным сценарием [Электронный словарь немецкой лексики DWDS].

Еще одним «ресурсом манипуляции» [Карамова 2016] являются личные местоимения *я* и *мы* в высказывании политика. Они отражают авторскую интенцию высказывания — убедить население в необходимости соблюдения вводимых мер по сохранению здоровья населения. По мнению исследователей Н. Khamis, А. Nagi, Е. Selmy, выражение личной позиции говорящего придает гипотетический характер пропозициональному содержанию высказывания. Такая характеристика ослабляет утверждение, сужает его сферу и ограничивает его иллюквативную силу. Тем не менее релятивизация высказывания может быть уравновешена авторитетом автора текста, что оставляет за слушателем право либо принять позицию говорящего — особенно в том случае, если она обоснована и основана на логических выводах, — либо сохранить свою собственную позицию, либо искать другие альтернативные позиции [Khamis 2018: 4]. Местоимение *мы* «минимизирует дистанцию между коммуникантами, проявляет желание говорящего полностью включиться в личную сферу адресата, разделить все его переживания» [Синельникова 2010: 26].

Сергей Цивилев: Последние дни и сегодня на пресс-конференции поступало много

вопросов по поводу ситуации с коронавирусом. Поэтому я хотел бы еще раз остановиться на **ключевых моментах** [Видеообращение губернатора Кемеровской области].

Суггестивный потенциал политического дискурса обуславливает композиционное построение высказывания политика. Губернатор, понимая ситуацию, прибегает к синтаксической инверсии, чтобы сфокусировать внимание адресата на вовлеченности населения в решение проблем, вызванных коронавирусом. Для выделения информации политик использует препозицию обстоятельства времени *последние дни и сегодня*. Также глава региона манипулирует «числом» [Кара-Мурза 2000] посредством наречия *много*, имеющего в своей семантической структуре компонент *неопределённое большое количество* [Большой толковый словарь русского языка / ред. С. А. Кузнецов]. Глагол *хотеть* в сослагательном наклонении передает субъективное отношение к сообщаемой информации и акцентирует внимание адресата на следующей за данной лексемой мысли [Паршина 2006: 184]. Учитывая эмоциональное состояние адресата в кризисной ситуации, сослагательное наклонение помогает политическому актору снизить категоричность его дискурса и создать доверительную атмосферу общения. Наречие с обстоятельственным значением *еще раз* также имеет выделительную функцию, подчеркивает важность произносимой далее информации. Оценочная лексема *ключевой*, имеющая в своей семантической структуре компонент *наиболее существенный, значимый* актуализирует позицию политика [Большой толковый словарь русского языка / ред. С. А. Кузнецов].

Для того, чтобы проследить за реакцией адресата на обращение политиков и оценить коммуникативную целесообразность выбранных им средств выражения субъективной модальности, был проведен лингвистический интерпретационный эксперимент. Цель экспериментального исследования заключалась в том, чтобы установить, какой из текстов с точки зрения носителя языка способствует легитимации решений политического лидера. Гипотеза состоит в том, что наибольшим легитимирующим потенциалом обладают тексты политиков, в которых преобладает эпистемическая модальность, соотносимая с осведомленностью и уверенностью политического актора.

Материалом для эксперимента послужили аутентичные тексты политиков за 2020 г., в которых содержится информация о принимаемых политиками решениях для предотвращения распространения вирусной ин-

фекции. Политики оповещают население о введенных ограничениях, дают рекомендации по поведению в рамках этих мероприятий, сообщают о мерах поддержки граждан, информируют людей о текущем положении дел, призывают к выполнению и соблюдению установленных на этот период правил. В текстах выделены три типа субъективной модальности: деонтическая, онтологическая, эпистемическая. В зависимости от модальной доминанты составлены три текста. Для удобства обработки результатов тексты пронумерованы. Первый текст содержит деонтическую модальность, второй — онтологическую, третий — эпистемическую. В эксперименте участвовали русскоязычная группа в возрасте от 18 до 72 лет (160 человек) и немецкоязычная группа в возрасте от 18 до 70 лет (124 человека). Респондентам предложены тексты, отличающиеся модальной доминантой. После прочтения текста аудитории предложено ответить на вопросы и выполнить задание:

1) *Все ли тексты, по вашему мнению, убедительны?*

2) *Какой текст, по Вашему мнению, обладает наибольшей убеждающей силой? Почему? Отметьте ключевые слова/словосочетания, которые повлияли на выбор текста.*

Участникам, которым было трудно определиться с выбором текста, рекомендовано отметить слова или словосочетания во всех текстах, которые показались наиболее убедительными. Испытуемым, которых не убедил ни один текст, предложено написать «неубедительно». Кроме ответов на вопросы респонденты должны были указать свой пол и возраст.

По окончании эксперимента все ответы были распределены в зависимости от выбранного участниками текста. Эксперимент показывает, что большинство русскоязычных респондентов (78 %) выбирает текст с эпистемической модальностью политика. Они обращают внимание на статистические данные и меры по защите населения. Также важным, с их точки зрения, является апелляция политика к авторитету.

Мы видим, как растет заболеваемость, соблюдение мер, Президент, Путин, правительство, Российская Федерация, самоизоляция, разумный, оправданный, умерли почти 250 тысяч, пока заболели три человека, двое выздоровели, один продолжает лечение, несколько лежат с подозрением на коронавирус, хорошо понимаю (людей), пропускной режим, ограничение въезда в Кузбасс, меры поддержки семей, специалисты, земляки, серьезная угроза, информи-

руют, выявляют, разместили, потерпеть временные неудобства, опасная болезнь, вместе мы преодолеем все трудности.

Немецкоязычные испытуемые (80 %) выделяют текст с онтологической модальностью, так как для них наиболее значимым положением в дискурсе политика является сохранение здоровья и жизни граждан.

Jeder kann anstecken; Weil ich darum bitte, klug zu reagieren; keine Panik zu haben, besorgt zu sein; die Empfehlungen zu folgen; Keine Hamsterkäufe zu machen; An der Stelle ist Ruhe ein guter Ratgeber; Jeder hat eigene Verantwortung wahrnehmen. — *Заразиться может каждый, поэтому я прошу вас реагировать разумно, не паниковать, не беспокоиться, следовать рекомендациям, не совершать покупок впрок, в этот момент спокойствие — хороший советчик, у каждого своя ответственность, которую он должен выполнять.*

Предположение о том, что наибольшим легитимирующим потенциалом обладают тексты политиков, в которых преобладает эпистемическая модальность, частично подтвердилось. Важно отметить, что выявлены доминанты: *статистические данные и меры, апелляция к авторитету, сохранение жизни и здоровья*, на основе которых формируется легитимирующая модель, в соответствие с которой можно строить политический дискурс, обладающий легитимирующим потенциалом в условиях кризисной ситуации.

ВЫВОДЫ

Легитимность политической власти является важным фактором для устойчивости и эффективности политической системы. Она зависит от доверия и поддержки граждан, а также от эффективности коммуникации между властью и гражданами. Политические акторы используют средства массовой информации, в том числе социальные сети, чтобы информировать население о мероприятиях, принимаемых для борьбы с пандемией, о важности соблюдения мер безопасности и о других аспектах жизни общества в этот период. По данным проведенного лингвистического эксперимента, респонденты поддерживают политического лидера, его решения, направленные на предотвращение распространения вируса. В центре внимания испытуемых находится числовая информация, принимаемые меры, апелляция к авторитету, защита жизни и здоровья населения.

ИСТОЧНИКИ

1. Видеообращение министра-президента Баварии. — URL: <https://www.facebook.com/markus.soder.75>. — Видео : электронное.

2. Видеообращение губернатора Кемеровской области. — URL: <https://www.instagram.com/p/CGE8FFpnUHT>. — Видео: электронное.

СЛОВАРИ

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов; РАН, Ин-т лингвист. исслед. — Санкт-Петербург : Норинт, 1998. — 1535 с. — Текст : непосредственный.

2. Электронный словарь немецкой лексики: немецкая лексика с 1600 года до наших дней. — URL: <https://www.dwds.de/wb/>. — Текст : электронный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. — Москва : Изд-во Едиториал УРСС, 2002. — 280 с. — Текст : непосредственный.

2. Грелл, М. О. Основные аспекты модальности / М. О. Грелл. — Текст : непосредственный // Лингвистика в Чехословакии 1956–1974 годов : сборник статей / сост. А. Г. Широкова. — Москва : Прогресс, 1978. — С. 277–301.

3. Карамова, А. А. Манипулятивный потенциал грамматических средств в современном политическом дискурсе / А. А. Карамова. — Текст : непосредственный // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. — 2016. — №1 (3). — С. 84–90.

4. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. — Москва : Эксмо, 2005. — 832 с. — Текст : непосредственный.

5. Нисневич, Ю. А. Об акторах политической ответственности / Ю. А. Нисневич. — Текст : электронный // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2013. — № 3 (29). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-aktorah-politicheskoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 10.04.2024).

6. Падучева, Е. В. Материалы к Корпусной грамматике русского языка. Глагол. Часть 1 / Е. В. Падучева. — Санкт-Петербург : Изд-во Нестор-История, 2016. — 448 с. — Текст : непосредственный.

7. Пареньков, Д. А. Коронавирус и политика: запросы и ценности в эпоху пандемии / Д. А. Пареньков, К. Е. Петров. — Текст : электронный // Международная аналитика. — 2020. — № 11 (2). — С. 109–121. — <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-2-109-121> (дата обращения: 10.04.2024).

8. Паршина, О. Н. Тактика акцентирования в политическом дискурсе / О. Н. Паршина. — Текст : непосредственный // Вестник Астраханского государственного технического университета. — 2006. — № 5 (34). — С. 184–191.

9. Сафина, А. Р. Теоретические аспекты изучения эпистемической модальности и эвиденциальности / А. Р. Сафина. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов : Грамота, 2016. — №9 (63): в 3 ч. Ч. 2. — С. 142–145.

10. Синельникова, Л. Н. Дискурсивная семантика личных местоимений / Л. Н. Синельникова. — Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2020. — № 2. — С. 21–28.

11. Шакирова, Р. Д. Модальность достоверности как модусная категория коммуникативного уровня (на материале английского языка) / Р. Д. Шакирова, И. А. Щербакова. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2023. — Т. 16. — Вып. 6. — С. 1849–1854.

12. Швец, В. М. Субъективная (эпистемическая) модальность и ее выражение в детской речи / В. М. Швец. — Текст : непосредственный // Семантические категории детской речи. — Санкт-Петербург : Изд-во Нестор-история, 2007. — С. 161–180.

13. Шмелёва, Т. В. Смысловая организация предложения и проблема модальности / Т. В. Шмелёва. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы русского синтаксиса / под ред. К. В. Горшковой, Е. В. Клобукова. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1984. — Вып. 1. — С. 78–100.

14. Khamis, H. Realisierungsformen der Sprechereinstellung in der deutschen Wissenschaftskommunikation — Versuch einer Klassifikation / H. Khamis, A. Nagi, E. Selmy. — Text : unmediated // HilPub Permalink. — 2018. — 16 p. — DOI: 10.25528/855

15. Milkovich, M. Epistemic modality in political discourse / M. Milkovich, A. Sitarica. — Text : unmediated // Research Result. Social Studies and Humanities. — 2017. — Vol. 3. — № 1. — P. 75–79. — DOI: 10.18413/2408-932X-2017-3-1-75-79.

MATERIALS

1. Video message from the Minister-President of Bavaria. Retrieved from <https://www.facebook.com/markus.soder.75>

2. Video message from the Governor of the Kemerovo Region. Retrieved from <https://www.instagram.com/p/CGE8FFpnUHT>

DICTIONARIES

1. Kuznecov, S.A. (Comp., Ed.) (1998). *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [A large explanatory dictionary of the Russian language]. St. Petersburg: Norint, 1535 p. (In Russ.)

2. *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache: Der deutsche Wortschatz von 1600 bis heute* (n.d.). Retrieved from <https://www.dwds.de/wb/>

REFERENCES

1. Vol'f, E.M. (2002). *Funktional'naya semantika ocenki* [Functional semantics of assessment]. Moscow: Editorial URSS, 280 p. (In Russ.)

2. Grepl, M.O. (1978). Osnovnye aspekty modal'nosti [The basic aspects of modality]. In A. G. Shirokova (Comp.), *Lingvistika v Chekhoslovakii 1956-1974 godov: sbornik statej* (pp. 277–301). Moscow: Progress. (In Russ.)

3. Karamova, A.A. (2016). Manipulyativnyj potencial grammaticheskikh sredstv v sovremennom politicheskom diskurse [Manipulative potential of grammatical means in modern political discourse]. *Vestnik Volzh.un-ta im. V.N. Tatishcheva*, 1(3), 84–90. (In Russ.)

4. Kara-Murza, S.G. (2005). *Manipulyaciya soznaniem* [Manipulation of consciousness]. Moscow: Izd-vo: Eksmo, 832 p. (In Russ.)

5. Nisnevich, Yu.A. (2013). Ob aktorah politicheskoy otvetstvennosti [On actors of political responsibility]. *Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo*, 3(29). (In Russ.) Retrieved Apr. 10, 2024, from <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-aktorah-politicheskoy-otvetstvennosti>

6. Paducheva, E.V. (2016). *Materialy k Korpusnoj grammatike russkogo yazyka. Glagol. CHast' I*. [Materials for Corpus Grammar of the Russian Language. Verb. Part I]. Saint Petesburg: Nestor-Istoriya, 448 p. (In Russ.)

7. Paren'kov, D.A., & Petrov, K.E. (2020). Koronavirus i politika: zaprosy i cennosti v epohu pandemii [Coronavirus and politics: demands and values in a pandemic era]. *Mezhdunarodnaya analitika*, 11(2), 109–121. (In Russ.) <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2020-11-2-109-121>

8. Parshina, O.N. (2006). Taktika akcentirovaniya v politicheskom diskurse [Emphasis tactics in political discourse]. *Vestnik AGTU*, 5(34), 184–191. (In Russ.)

9. Safina, A.R. (2016). Teoreticheskie aspekty izucheniya epistemicheskoy modal'nosti i evidencial'nosti [Theoretical aspects of the study of epistemic modality and evidentiality]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 9(63) (Part 2 from 3), 142–145. Tambov: Gramota (In Russ.)

10. Sinel'nikova, L.N. (2020). Diskursivnaya semantika lichnyh mestoimenij [The discursive semantics of personal pronouns]. *Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya*, 2, 21–28. (In Russ.)

11. Shakirova, R.D., & Shcherbakova, I.A. (2023). Modal'nost' dostovernosti kak modusnaya kategoriya komunikativnogo urovnya (na materiale anglijskogo yazyka) [Modality of authenticity as a modus category of communicative level (on the material of English language)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 16, 1849–1854. (In Russ.)

12. Shvec, V.M. (2007). Sub'ektivnaya (epistemicheskaya) modal'nost' i ee vyrazhenie v detskoj rechi [Subjective (epistemic) modality and its expression in children's speech]. In *Semanticheskie kategorii detskoj rechi* (pp. 161–180). Saint Petersburg: Nestor-istoriya. (In Russ.)

13. Shmelyova, T.V. (1984). Smyslovaya organizaciya predlozheniya i problema modal'nosti [The semantic organization of the sentence and the problem of modality]. In K.V. Gorshkova, E.V. Klobukova (Eds.), *Aktual'nye problemy russkogo sintaksisa* (Iss. 1, pp. 78–100). Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta. (In Russ.)

14. Hassan, R., Nagi, A., & Selmy, E. (2018). *Realisierungsformen der Sprechereinstellung in der deutschen Wissenschaftskommunikation — Versuch einer Klassifikation*. HiPub Pernalink. 16 p. (In Germ.) DOI: 10.25528/855

15. Milkovich, M., & Sitarica, A. (2017). Epistemic modality in political discourse. Research Result. *Social Studies and Humanities*, 3(1), 75–79. (In Germ.) DOI: 10.18413/2408-932X-2017-3-1-75-79